

Уго в последнее время из-за того, что его господин был занят сопровождением принцессы Уси, постоянно выполнял тяжёлую работу, не имея ни минуты свободного времени. Рядом с Е Наньфэном больше не было личного слуги, а он не привык, чтобы кто-то другой прикасался к его вещам, поэтому все личные дела приходилось делать самому.

Бань Ушэн, следуя за ним, тоже выпил чашку воды, невольно признаваясь себе, что сам нашел себе проблемы. Говорил так долго, что горло пересохло, и как это он не догадался сначала выпить воды, а потом говорить. Действительно, каждый раз в присутствии Е Наньфэна его интеллект, казалось, снижался.

Выпив воды, Бань Ушэн увидел, что Е Наньфэн собирается вернуться к работе над документами, которые вызывали головную боль одним своим видом, и поспешно остановил его.

— Эй, ты что, ты не можешь немного отдохнуть? Я вижу, ты с самого возвращения занят до сих пор. Не понимаю, зачем ты так изнашиваешь себя. По логике, поместье Линъань-вана может тебя содержать, тебе не нужно так надрываться.

Бань Ушэн убрал улыбку с лица и, нахмурившись, положил руку на плечо Е Наньфэна.

Е Наньфэн на мгновение замер, долго молчал и наконец произнёс:

— Если я не буду стараться, я перестану быть собой.

Бань Ушэн не согласился:

— Я не понимаю твоих слов. В моих глазах ты всегда остаёшься собой, что бы ни случилось.

Е Наньфэн:

— Спасибо, но я хочу жить своей жизнью, хочу, чтобы моя жизнь не зависела от других, поэтому я должен стараться.

Бань Ушэн не понимал:

— Мне кажется, твоя жизнь сейчас вполне хороша, никто не может тобой управлять. Даже супруга Линъань-вана больше не вмешивается в твои дела, разве не так?

Обычно Бань Ушэн никогда бы не задал таких вопросов. Он, хотя и болтлив, знает, что можно спрашивать, а что нет. Именно поэтому Е Наньфэн доверяет ему и может рассчитывать на его поддержку.

Но сегодня он не смог сдержаться. В голосе Е Наньфэна звучала редкая усталость и безысходность. В обычное время он бы просто отшутился, но сегодня почувствовал, что Е Наньфэну, возможно, нужен слушатель.

Е Наньфэн сел, потер виски и сказал:

— Я хочу, чтобы моя жизнь не была скована никем, чтобы я мог делать то, что хочу, не завися ни от кого, ни от какой семьи. Просто хочу прожить свою жизнь спокойно.

Бань Ушэн понял его слова, но в то же время как будто не понял, не мог поверить.

То, о чём он говорил, для любого обычного человека было бы легко достижимо, не требовало особых усилий. Любой человек из хорошей семьи мог бы этого добиться. Но Е Наньфэн родился в императорской семье, и это делало его желание практически невозможным.

Однако Бань Ушэн не понимал, почему Е Наньфэн вдруг захотел избавиться от императорской семьи.

Бань Ушэн:

— Ты говоришь о том, что я думаю?

Е Наньфэн кивнул.

Бань Ушэн больше не мог оставаться спокойным и поспешно сказал:

— Но ты же понимаешь, что это невозможно. Если только ты не совершишь какого-то ужасного преступления, ты останешься членом императорской семьи, твоё имя будет записано в родовой книге. Но если ты действительно совершишь что-то ужасное, ты будешь близок к смерти.

Е Наньфэн не ответил на это.

Бань Ушэн уже не обращал внимания на то, ответил ли он, его сердце бешено колотилось.

Немного успокоившись, Бань Ушэн снова спросил:

— Почему у тебя вдруг появилась такая мысль? Нет, скорее, как у тебя могла появиться такая мысль? Она ведь не возникла в одночасье.

— С детства я мечтал прожить жизнь для себя, не быть скованным ничьими цепями. — Е Наньфэн не обманывал Бань Ушэна, это действительно было так. Когда у него появилась эта мысль, ему было всего девять лет.

Бань Ушэн чуть не рассмеялся от его ответа.

— Ты уверен? Неужели это тот, кто всегда считал своего младшего брата дороже глаз, везде и всюду о нём заботился? — Говоря это, Бань Ушэн широко раскрыл глаза, глядя на Е Наньфэна.
— Ты, случайно, не отложил свои планы ради Е Наньяня?

Чем больше он думал, тем больше казалось, что такое вполне возможно, учитывая, как сильно Е Наньфэн заботится о своём младшем брате.

Но на этот раз Е Наньфэн неожиданно покачал головой.

— Нет.

Его голос был крайне твёрдым.

Даже если сейчас он был доволен своей семьёй и полностью считал Е Наньмяня своим младшим братом, в его понимании у каждого должна быть своя жизнь. Никто не может сопровождать кого-то всю жизнь, поэтому ему не нужно было ради кого-то отказываться от своей жизни и своих принципов, и ему не нужно было, чтобы кто-то ради него от чего-то отказывался.

Сегодня он получил информацию из Башни Аньинь, что в последнее время кто-то в тайне разыскивал следы родословной Бога боевых искусств, и это вызвало у него беспокойство.

Е Наньфэн знал из книг, что это тело не было родным сыном Линъань-вана, и, вероятно, Линъань-ван тоже это знал, но точно он не был уверен.

В книгах говорилось, что Е Чуйгань убил отца Е Наньфэна, а его мать забрал к себе в наложницы.

После стольких лет общения и проверок Е Наньфэн убедился, что Е Чуйгань не был таким человеком, но тогда как связать сюжет с реальностью?

Родной отец Е Наньфэна обладал родословной Бога боевых искусств, а значит, она была и у него.

Говорили, что обладатель родословной Бога боевых искусств мог открыть Загадочное сокровище.

Что касается этого сокровища, то из нескольких слов, упомянутых в книге, было невозможно понять, что это такое, так как оно не было связано с сюжетом, поэтому и не было подробно описано.

Все эти годы Е Наньфэн искал ответы и в итоге узнал только, что Загадочное сокровище — это сокровище предыдущей династии, строительство которого началось в начале её основания, и было приказано его Цяньвэйши охранять его.

Этот Цяньвэйши был самым верным слугой и лучшим другом императора предыдущей династии. Император хотел обмануть тех, кто жаждал сокровища, сделав кровь ключом к его

открытию, а предком Е Наньфэна был этот Цяньвэйши.

Чтобы сохранить чистоту крови, каждый Цяньвэйши рождал только одного ребёнка, и, используя неизвестный метод, все дети рождались мальчиками.

Е Наньфэн, узнав, что кто-то ищет родословную Бога боевых искусств, почувствовал себя неважно, а так как Бань Ушэн был человеком, которому он доверял, подумал, что рано или поздно тот всё равно узнает, и решил немного приоткрыть завесу.

Они поговорили о других вещах, и Е Наньфэн уже собирался выпроводить Бань Ушэна, когда услышал шаги за дверью. Единственным, кто мог войти в его кабинет без стука, был Е Наньмянь, поэтому Е Наньфэн даже не сомневался, кто это.

Действительно, вошёл именно тот, о ком они только что говорили, — Е Наньмянь, который уже стоял перед ними.

— О, брат, снова пришёл проверять работу?

Е Наньмянь даже не взглянул на Бань Ушэна, который всегда искал повод привлечь к себе внимание, и направился прямо к столу, держа в руках чайник с ароматным чаем.

Поставив чайник на стол, он с заботой немного повозился, налил чашку чая и, держа её ровно, подошёл к Е Наньфэну, мягко сказав:

— Брат, ты слишком напрягаешь глаза, читая эти документы. Я приготовил тебе чай, он снимает усталость, полезен для глаз, а главное, у него приятный вкус. Попробуй.

Е Наньфэн с благодарностью принял его заботу, сделал глоток, и вкус чая действительно оказался великолепным, хотя он помнил, что в поместье такого чая не было.

— Действительно, очень хороший. Я помню, что в поместье такого чая нет. Где ты его взял?

Не просто хороший, этот чай был насыщенным, с приятным послевкусием, освежающим и бодрящим.

Е Наньмянь небрежно ответил:

— Его мне дал император, когда я был во дворце. Говорит, это подарок с юго-запада. Мне понравился, и я подумал, что тебе тоже понравится.

Е Наньфэн на мгновение замер, а затем спокойно продолжил пить.

Бань Ушэн, чувствуя себя полностью проигнорированным, наблюдал, как братья разговаривают о своих делах, будто его и нет.

Да, в глазах уже забытого Бань Ушэна их разговор был пустой болтовнёй, ведь император был их дядей, так что они были одной семьёй.

<http://bllate.org/book/15521/1379716>